

дое и могучее Ванское царство стремилось к захвату Араратской равнины и всей восточной части Армении.

ЗАВОЕВАНИЕ АРАРАТСКОЙ РАВНИНЫ УРАРТАМИ

Урарту—великий этно-культурный, социально-экономический и политический предшественник армянской государственности, достиг наивысшего могущества в годы правления царя Аргишти (786—764 гг. до н. э.), сына Менуа. Войска (рис. 5) этого могучего военачальника, талантливого политического деятеля и строителя на протяжении долгих лет вели упорную и целенаправленную борьбу против ряда переднеазиатских стран, в первую очередь Ассирии, во имя расширения пределов своего царства, во имя гегемонии на Ближнем Востоке. С первых же лет своего правления обширные силы «Аргишти Урарта, чье название страшно, как тяжелая буря»⁵⁶, появлялись то в пределах Ассирии и Сирии, то в восточных провинциях Армянского нагорья, то в дальних странах причорохских, приурмийских и присеванских областей. Победоносные войска Аргишти одержали верх во всех этих направлениях и Ванское царство простерлось на обширной территории Армянского нагорья и прилегавших к нему районов Малой Азии, Сиро-Палестины, Ирака и Ирана. К концу правления Аргишти урарты прочно закрепились в Восточной Армении и в приурмийском районе, успешно завершили военные действия на территории бывшего Хеттского царства, привели в подчинение Северную Сирию, отрезали приевфратские пути сношений Ассирии с Малой Азией и, таким образом, овладели всеми основными торговыми путями Передней Азии⁵⁷. Урартское царство стало наиболее могущественной державой Древнего Востока. В военно-стратегических планах царя Аргишти I далеко не второстепенное место отводилось завоеванию и освоению Араратской низменности, одной из пяти плодороднейших долин Древнего Востока, орошаемой водами р. Аракс, окаймленной белоснежными вершинами Арарата, Арагаца и других гор срединной Армении. Еще в конце IX или в самом начале VIII в. до н. э. на правый берег р. Аракс вышли войска царя Менуа, сына Ишпуини и отца Аргишти, захватили сильно укрепленную «страну Эрикуахи» (УКН, 30) на северном склоне горы Большой Арарат и на месте племенного центра Лухиуни воздвигли урартские храмы,

крепости и дворцы (УКН, 31 и 70). Это событие было, по-видимому, настолько знаменательным, что о нем упоминается в пяти клинообразных надписях (УКН, 30—34), найденных в районе селения Ташбурун, и в одной надписи (УКН, 35) из центральной части Урарту. Причем в трех из них повторяется выражение о захвате «царского города Лухиуни», «которым никогда никто не овладевал» (УКН, 30, 34, 35). Значение этого военно-политического акта оценил в полной мере видный русский востоковед М. В. Никольский. «Найденные в этих развалинах клинообразные надписи,—писал Никольский,—проливают свет на то значение, какое имела эта местность за восемь веков до р. Х., именно она была для ванских царей ключом к Эриванской равнине, что здесь впервые стал твердою ногою первый из ванских царей, проникший в долину Аракса, Менуа»⁵⁸.

Значение победы над страной Эрикуахи трезво оценил в свое время и царь Менуа, создавший здесь свою военно-административную базу и присвоивший ей свое имя. Одна из ташбурунских надписей гласит:

«Богу Халди, владыке, этот величественный (?) дом Менуа, сын Ишпуини, построил, (а также) величественную (?) крепость построил, установил (ее) имя—Менуахинили. Величием бога Халди Менуа, сын Ишпуини, царь могущественный, царь Бийинили, правитель Тушпа-города» (УКН, 70).

Возможно, что мелкие военные отряды, снаряженные в крепости Менуахинили, не раз переправлялись на левый берег Аракса еще при жизни царя Менуа, однако завоевание левобережных земель и всей долины в целом выпало, очевидно, на долю Аргишти I. В знаменитой Хорхорской летописи этого царя, высеченной на юго-западной стороне Ванской скалы, сохранились любопытные сведения о походах урартских войск в Айраратскую низменность, в примыкающую к ней долину реки Ахурян и бассейн оз. Севан. Эти военные действия упомянуты в списках событий второго, третьего (785—784 гг. до н. э.) годов правления Аргишти и своей логической последовательностью указывают на глубокий стратегический замысел прочного освоения Араратской долины и закрепления ее подступов со всех сторон. По этим данным, вскоре после основания Менуахинили, в 784 г. до н. э. войска Аргишти захватили страну Абилианихи (древнеарм. Абегаанк юго-западнее страны Эриахи). Годом раньше (785 г. до н. э.) были совершены опустошительные походы в страны Диаухи (бас. р. Чорох), Эриахи (долина р. Ахурян, у современного Ленинакана), Забаха (область Джавахк средневеко-

⁵⁶ АВИИУ, 38, ВДИ, 1951, № 2, стр. 303.

⁵⁷ Б. Б. Пиотровский, Ванское царство, М., 1959, стр. 65 и 74.

⁵⁸ М. В. Никольский, ук. соч., стр. 21.

Рис. 6.

вых источников) и Игани (бас. оз. Чалдыр). Во время военных действий 784 года урартские войска одержали легкую победу не только над страной Абилианехи и прилегающими районами Аништирга, Куарзани и Ултузани, но и над Удури-Этиунской страной Киехуни. События этого года описаны в тексте летописи следующим образом:

«Бог Халди выступил (в поход) со своим оружием (?), победил он страну Абилианехи, страну Аништирга, страну Куарзани (и) Ултуза, поверг их перед Аргишти. Бог Халди могуч, оружие (?) бога Халди—могучее. Величием бога Халди выступил (в поход) Аргишти, сын Менуа. Предшествовал (?) (сму) бог Халди. Аргишти говорит: завоевал я страну Этиуни, дошел (я) до страны..., до Удури-Этиухи, мужчин (и) женщин (оттуда) я угнал» (УКН, 127, 1).

Важно отметить, что, по сведениям Хорхорской летописи, военные действия в указанных северных направлениях продолжались со второго по пятый год царствования Аргишти, в результате чего уже в 784 г. до н. э. Араратская равнина оказалась в клещах урартской военной машины, была обложена войсками Аргишти I и лишена не только военно-стратегического и политического значения, но даже и возможности серьезного сопротивления. Были созданы все условия прочного и окончательного освоения этой важнейшей области. В создавшейся ситуации захват основного ядра низменности—страны Аза клинописных источников,—не представлял больших трудностей и был осуществлен, по-видимому, в том же 784 г. до н. э. Ни в одной из урартских надписей не говорится о повторных походах в страну Аза. Не упоминается об этом даже в надписях о постройках таких знаменитых военно-административных, хозяйственных и религиозных центров этой страны, какими являлись Эребуни и Аргиштихинили.

Однако нельзя думать, что страна Аза «досталась в руки Аргишти без всякой борьбы»⁵⁹. Такому заключению противоречит не только то обстоятельство, что урартские цари рассматривали ее как вражескую, но и обстоятельства гибели многих поселений ее, оказавших сильное сопротивление. Археологические раскопки ясно показывают, что войска Аргишти, сына Менуа, огнем и мечом прошли страну Аза. Мощные слои пожаров и разрушения, залегающие непосредственно под урартскими слоями, были зафиксированы не только при раскопках Лухиуни-Менуахичили¹, но и в верхних слоях Мецамора⁶⁰, Ар-

гиштихинили и Тейшебаини⁶¹. В пламени этих пожаров горели, несомненно, многие цветущие, большие поселения страны. Уничтожались последние устои доклассового общества на большой территории, охватывавшей последние несколько десятков тысяч километров Армянского нагорья. Излюбленная фраза урартских царей, применяемая по отношению к вражеским странам: «Земля была пустыня, там ничего не было сооружено [раньше]» не соответствовало действительности, тем более для Азайской страны. Именно на руинах древних поселений первобытного общества возвышались грандиозные строения урартской эпохи.

В первые же годы завоевания Араратская равнина была освоена раз—навсегда и, находясь в составе Ванского царства до конца его существования, превратилась в житницу этой могучей древневосточной державы, в большую культурно-экономическую, военно-стратегическую и политическую ее провинцию. Укрепление и развитие этой страны рассматривались царем Аргишти в качестве важного звена общестратегического замысла по упрочению урартской власти в пределах Армянского нагорья, южного Кавказа, Малой Азии и Иранского плоскогорья с тем, чтобы всей своей мощью обрушиться на Ассирию, на эту вечную соперницу Ванского царства. Урартовед Н. В. Арутюнян зорко заметил, что при исследовании событий первых пяти лет царствования Аргишти, сына Менуа, походы урартских войск охватывают западное, северо-западное, северо-восточное и юго-восточное направления, страны, расположенные в пределах бывшего Хеттского царства, Мидийского царства приурмийской области, некоторые районы по южному побережью Черного моря, районы Высокой, Восточной Армении и Закавказья⁶². Только в шестом году своего правления, в 781 г. до н. э., этот мощный древневосточный властелин направляет свои войска против Ассирии. В этот общий военно-политический антураж хорошо вписываются «величественные деяния» царей Менуа, Аргишти и Сардури II (деда, сына и внука) по укреплению страны. Еще задолго до походов против Ассирии, в годы своего правления цари Менуа и Аргишти воздвигают десятки мощных крепостей на подступах столичного города Тушпы, в пределах Таронской долины. За год до нападения на Ассирию (782 г. до н. э.) в сердцевине Араратской равнины Аргишти I строит обширную военно-strate-

⁵⁹ А. А. Мартиросян, Город Тейшебаини стр. 37—67.

⁶⁰ В. Ч. Հարությունյան, Երևանի հիմնադրման հարցը 2-րդ դ. հայաստանի արևելյան հանգեռն, Երևան, 1959, № 2-3, էջ 88-89.

⁵⁸ А. А. Ивановский, ук. соч., стр. 41.

⁶⁰ Результаты изучения этого слоя Мецамора еще не опубликованы.

Рис. 7.

тическую базу—город Эребуни (Ереван), «...на устрашение вражеских стран» (УКН, 138).

После Менуахинили и Эребуни на Ара-
ратской равнине появляется целый ряд горо-
дов и военных опорных пунктов, которые
плотным кольцом окружают более или менее
крупные города страны Аза. Эти военно-опор-
ные пункты-крепости известны ныне на пол-
стухах долины Аракса в пределах Абовянско-
го (Элар, Мгуб, Арамус)⁶³, Эчмиадзинского
(Хднауз-Арагац, Цахкунк⁶⁴), Аштаракского
(сел. Шамирам), Октемберянского (селения
Хербеклу и Бахчалар) районов. Мероприятия
такого рода, осуществляемые в широких
масштабах в канун и в годы столкновения с
Ассирией, служили прочной базой для про-
должения военно-политической конкуренции
Урарту на Древнем Востоке. Этим немало-
важным обстоятельством объясняется не
только появление множества городов- крепо-
стей за сравнительно короткий промежуток
времени, но и внушительные масштабы неко-
торых из этих городов. Шедевром урартского

градостроительства раннего периода правле-
ния Аргишти I явился город Эребуни, осно-
ванный по приказу царя в пятом году (782 г.
до н. э.) его правления в юго-восточной части
современного Еревана. Вделанные в кладку
ворот цитадели Эребуни клинообразные над-
писи гласят: «Величием бога Халди Аргишти,
сын Менуа, эту величественную (?) крепость
построил; установил (для нее) имя Ирпуни;
(построил ее) для могущества Страны
Бианнили (и) для усмирения (?) вражеской
страны...» (УКН, 138). Строительству этого
города Аргишти придавал большое значение
и считал необходимым об этом упомянуть также
в своей летописи:

«По велению бога Халди Аргишти, сын
Менуа, говорит: «Город Ирпуни я построил
для могущества страны Бианнили (и) для
усмирения (?) вражеской страны. Земля была
пустынной (?); ничего (там не было) [рань-
ше] построено. Могучие дела там я совершил.
6 (?) тысяч 600 воинов стран Хате (и) Цупани
я там поселил» (УКН, 127, II). Построенный
руками военнопленных город Эребуни, как
видно из надписей, превратился в могучую
военно-стратегическую базу северо-восточных
провинций Ванского царства.

⁶³ Последние две выявил Г. А. Микаелян.

⁶⁴ Выявил Р. М. Торосян.

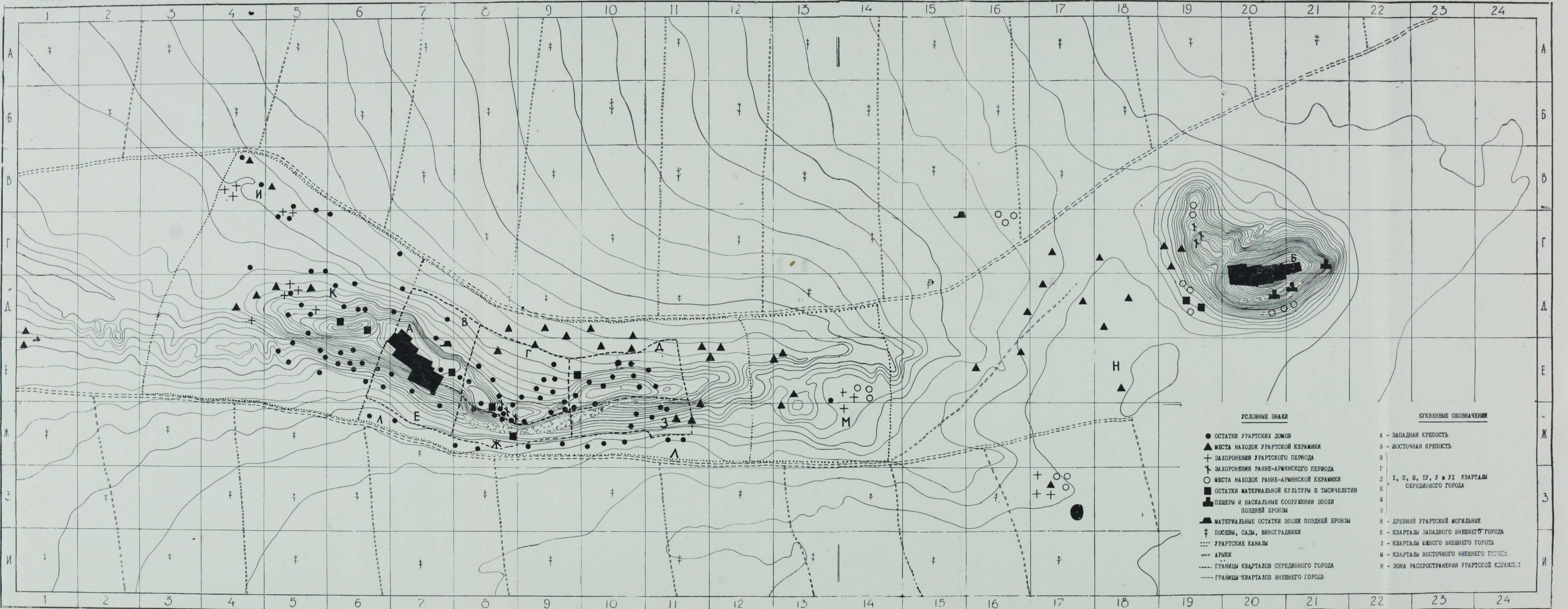

Рис. 9. Ситуационная карта Аргиштихинили.